Символ Луны в русской и вьетнамской лингвокультурах

Нго Суан Биен,
кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка института иностранных языков при Хюэском университете
E-mail: nxbien@hueuni.edu.vn

Работа посвящена изучению символики такого небесного тела как Луна и той роли, которую данная символика играет в формировании культурно-знаковых систем, характеризующих вьетнамскую и русскую лингвокультуры. Следует отметить, что процесс формирования символического образа Луны рассматривается поэтапно: сначала исследуется символика лунного образа, создающаяся на основе фольклорно-мифологического её осмысления в контексте двух культур, затем рассматривается лунный символ в средневековой литературе Вьетнама. Далее речь идет о том какое значение и какую роль играл образ Луны в формировании и развитии классического этапа русской художественной литературы, где выделяется также особый этап её созидания – Серебряный век. Отдельный интерес вызывает современный этап формирования и распространения луннарной символики в русской и вьетнамской лингвокультурах. Цель данного исследования состоит в том, чтобы показать схожесть и различия в трактовке смысловой значимости образа Луны в контекстах отдельных высказываний и текстов, характеризующих художественную (и поэтическую, и прозаическую) культуру обоих народов – и вьетнамского, и русского.

Ключевые слова: символика Луны, поэзия, проза, народная культура, фольклор, мифология, языковая картина мира, лунные образы и пейзажи, культурный контекст.

Объективный окружающий мир в различных культурно-знаковых системах организован по-разному. Так происходит потому, что процесс формирования определенного значения того или иного понятия, слова, термина шел в условиях достаточно широкого исторического и культурного контекста, а также в конкретных ландшафтных и природно-климатических параметрах. Для того чтобы познакомиться с той или иной культурно-знаковой системой необходимо знание языковой системы, **с** помощью которой образуются определенные понятия (концепты), отражающие историко-культурный и материальный опыт людей. Но для достижения более глубокого и полного понимания иной культурно-знаковой системы необходимо еще знать и понимать широкий культурный компонент значения того или иного понятия, слова, т.е. необходимо знать реалии чужой культуры.

Другими словами, необходимо познакомиться и овладеть основными компонентами когнитивной базы соответствующего лингвокультурного сообщества. Совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов единого лингвокультурного сообщества называется когнитивной базой. К её основным компонентам можно, прежде всего, отнести символы, представляющие собой универсальные категории и отражающие специфику образного освоения окружающего мира. Они являются продуктом человеческого сознания и не могут существовать сами по себе. Смысл, значение, наполняющие символы, осмысляются и кодируются в контексте различных культур, для понимания которого необходимы знания языка и широкого культурного контекста.

Символы обладают целым рядом характеристик: образностью (иконичностью), мотивированностью, комплексностью содержания и, в следствие этого, многозначностью, универсальностью и архитипичностью. Не претендуя на целостное научное исследование, следует также заметить, что важнейшим свойством символа является и его образность. В данной статье хотелось бы проанализировать роль и значение символа «Луны» в формировании русской и вьетнамской лингвокультур, а также увидеть и осознать трактовку и интерпретацию содержания этого символа в данных лингвокультурах.

Почему в качестве объекта исследования был выбран именно символ «луны»? На данный вопрос можно ответить с помощью следующего предположения: всем известно, что одними из самых первых объектов, которые оказались основой для формирования лингвокультурных концептов, стали явления природы как среды обитания человека, среди которых Луна занимает свое почетное место. Продолжая данную мысль, также следует отметить, что и сами лингвокультурные концепты становятся источником вдохновения для художественных и поэтических образов, имеющих обратную связь с каждым человеком, который воспринимает эту информацию в виде письменных или звучащих текстов. Эти образы со временем переходят в область бессознательного и в процессе коммуникации присутствуют в качестве структурированной совокупности знаний об объекте и его значимом влиянии на образ окружающего мира. Они в любой момент могут активизироваться по ассоциации с теми или иными затронутыми в высказывании смыслами. Это формирует не только референтные связи, создавая денотативные значения, но также, с другой стороны, связывает номинативный смысл высказывания с обширным полем вторичных – образных, оценочных и символических смыслов. С семантической точки зрения такое понимание отвечает идеям выдающихся российских языковедов А.А. Потебни и Г.П. Мельникова о ближайшем и дальнейшем значении и о значении как способе намека на те или иные смыслы, составляющие семантическое смысловое поле единицы языка [1].

В задачу данной работы не входит подробное рассмотрение понятия концепта как лингвокультурного явления. Заметим лишь, что функционально-семантическое поле любого концепта является структурированным и содержит в себе ядро и периферию. Ядро включает в себя прямые номинации и понимание самого природного явления – в данном случае это Луна как природное явление. К области периферии относятся более опосредованные семантически связанные образы, функционирующие как часть внутреннего духовного мира представителя народа, отражающие символику явлений окружающего человека мира, представляя философские ценности того или иного народа. В данном случае это мифологические, религиозные, ритуальные и тому подобные смыслы, которые связаны с образом

Луны и достаточно активно присутствуют в жизни человека, в том числе, в дискурсе, в текстах. Это две крайние области поля смыслов концепта Луна: с одной стороны конкретно-предметное, и с другой – обобщенно-символическое. Промежуточным звеном можно считать некоторые области смыслов, которые носят достаточно конкретный, частотный, повседневный характер, но которые так или иначе связаны с «лунными» сторонами жизни представителя той или иной культуры. Это, например, календарь, рождение детей, смена циклов в состоянии здоровья и т.п.

Если попытаться рассмотреть образ Луны, проявляющийся в сфере народной культуры, то необходимо отметить, что он представляет собой сложную ментальную конструкцию, включающую в себя ряд определенных концептуальных признаков. Данная конструкция обладает образным осмыслением и формируется под влиянием наглядно-чувственных представлений о светиле, спутнике Земли, которые обусловлены прежде всего наглядно-чувственными представлениями [2]. Луна в качестве древнейшего космического символа известна практически всем народам планеты Земля с первобытных времен. Но, если европейцы в первую очередь покланялись такому светилу как Солнце, то народы Азии главным космическим светилом считали Луну [3].

Можно также отметить, что практически во всех культурах их носители воспринимают вышеупомянутое светило как ночное небесное тело, которое способно излучать и отражать свет, искриться, а также преобразовывать свою форму. Последнее обстоятельство накладывает определенное своеобразие на восприятие образа луны, поскольку фазы и циклы её изменений связывались у большинства народов с символом измерения времени, а на Востоке (прежде всего в такой стране как Китай) лунный календарь лежит в основе всех систем летоисчисления [4].

В славянских верованиях, в том числе и русских, луна представлялась как символ иного, чужого, перевернутого мира. В русской народной культуре Луну называли даже «цыганским солнышком», что также подтверждало её инородность и чуждость. Данный символ воспринимался как спутник цыган и воров, поскольку они творили свои темные дела именно ночью в свете холодной луны [5].

В русской народной культуре считалось также, что человек не должен спать, если лучи лунного света попадают ему на лицо, поскольку его будут мучить кошмары и болезни, поэтому он опасен и вреден для него [6]. Но особенно лунный свет опасен для новорожденных детей и беременных женщин. Грудных детей особенно оберегали от света Луны и в доме, где жил такой малыш на ночь на протяжении всего года занавешивали окна плотными шторами и ставили на подоконник посуду с водой [7]. Лунный свет также вызывал бессонницу у детей, а его свечение привлекало еще и нечистую силу (чертей, бесов, ведьм и др.). В связи с чем, по народным представлениям необходимо было выработать определенные запреты, что и было сделано. Беременным женщинам запрещалось спать при лунном свете, поскольку тогда ребенок может родиться лунатиком; им также нельзя было выходить под лунный свет с непокрытой головой, из-за чего роды могли стать тяжелыми. К данным запретам необходимо отнести и такие, когда запрещалось выносить ребенка из дома ночью, если светит Луна, а также оставлять детскую одежду и пеленки ночью на дворе. Кроме того, необходимо отметить, что Луна в русских (и шире – в славянских) верованиях отождествлялась с загробным миром и ареалом смерти, вследствие чего она противостояла Солнцу, которое воспринималось как символ жизни.

Во вьетнамской народной культуре Луна представляет собой не только космическое явление, но, главное, одухотворённую сущность, способную сопереживать и воздействовать на человеческую жизнь. Данная идея была зафиксирована в определенной мировоззренческой концепции «thiên – nhân tương dữ» (гармония неба и человека), где полная Луна ассоциируется с полнотой бытия и семейным счастьем, тогда как полумесяц или молодая луна вызывают чувства грусти, утраты и разлуки.

Следует также отметить, что в народной культуре Вьетнама символ луны достаточно широко представлен в различных мифах, преданиях и верованиях. Можно также подчеркнуть, что данный символ напрямую связан через красочные народные сказки с детством практически каждого вьетнамца. Образы и красивой и добросердечной женщины Ханг Нга (Chị Hằng Nga), живущей на луне, и дядюшки Куой (Chú Cuội), сидящего у корней чудесного дерева бенг, способного воскрешать мёртвых и растущего на луне, а также нефритового зайца (Thỏ ngọc), толкущего эликсир бессмертия, знакомы всем, кто родился и вырос во Вьетнаме. Данные образы чаще всего всплывают в памяти особенно тогда, когда проходит национальный праздник Trung Thu, что в переводе буквально означает «Праздник середины осени». Это один из крупных национальных праздников во Вьетнаме, который известен под названием «Праздник любования луной» («Tết trông trăng») или «Праздник полной луны» (Tết Trung Thu или Tết trăng rằm). Все эти варианты фраз употребляются в речи в разных контекстах, однако всегда имеют в виду один и тот же праздник. В этот праздничный день взрослые и дети, собираются вместе и смотрят на полную луну, вверяя ей свои пожелания о достатке, счастье и семейном единении. Совместные игры и трапеза под луной между представителями разных поколений семьи создают атмосферу тепла и сплочённости, а Луна является постоянным свидетель этого семейного счастья.

И в русской и во вьетнамской народной культуре особое внимание обращается на фазы и циклы изменений формы такой планеты как Луна, но интерпретируется такая её изменчивость в данных культурах по-разному. Во вьетнамской народной культуре Луна служит важным временным ориентиром. Её фазы используются для обозначения времени: “tuần trăng” (лунная неделя), “trăng đầu tháng” (начало месяца), “trăng cuối tháng” (конец месяца).

Ví dụ: “Mười sáu trăng tròn, mười tám măng non” (tục ngữ)

Пример: «В шестнадцать – полная луна, в восемнадцать – юные побеги бамбука» (пословица). Кроме того, фазы и циклы развития луны и изменения её формы во вьетнамской народной культуре напоминают о законах природы и судьбе человека. Так, например, полная луна символизирует собой вершину жизни человека, а убывающая луна олицетворяет непостоянство и утраты, к тому же лунный свет создаёт пространство для философских раздумий.

В русской народной культуре Луна как символ прогнозировала погоду и её температурные изменения, появление солнца на небосклоне или наоборот приход дождя. Так, например, существует такое выражение «месяц омывается (обмывается)», так русские люди говорят о фазе луны, которая совпадает с дождливой погодой, когда дождь или снег идут во время новолуния. В подтверждение высказанной мысли можно также привести еще одно достаточно распространенное русское выражение: «Если месяц толстой родился, он дожжевой, если тонкий – сухой» [8]. В русской народной культуре также существуют поверья: какая погода стоит при рождении луны, такая продолжится и всю первую половину месяца; а какая погода будет на полнолунии, такая простоит вторую половину; если в начале месяца луна обращена рогами к небу, а выпуклою частью к земле, то погода будет солнечная и теплая несколько дней, а, может быть, и весь месяц [9]. Луна как космическое тело иногда может быть окружена светящимся ореолом и человек, смотрящий на луну, видит, что она окружена кольцами. Такие круги вокруг луны также обозначали определенные погодные условия. Зимой существование двух красноватых и третьего тускловатого круга вокруг луны говорили о том, что погода станет более морозной, красный круг говорил, что погода станет более ветренной, а прерванный круг – к снегу [10]. В русском языке также существуют и поговорки, подтверждающие данное поверья, например: «Кольцо вокруг луны – к ветру», «Красноватый круг около луны, скоро пропадающий, – к вёдру» или «Луна краснеет – к морозу», «Луна покраснела – жди ветра-пострела».

Образ Луны как фрагмент вьетнамской языковой картины мира включает в себя и такое её символьное значение как красота. Полная луна во вьетнамской (и шире в целом в восточной культуре) считается символом идеальной красоты, совершенства и счастья. В качестве примера можно привести следующие достаточно распространенные фразеологизмы из вьетнамского языка «Đẹp như trăng rằm», что в переводе означает «Красива, как полная луна», или другой фразеологизм – «Gương mặt trăng rằm» – «Лицо, как полнолуние». Кроме того, символьное значение «верность» также является одним из характерных составляющих образа Луны, созданного в народной культуре Вьетнама. Данное свойство во вьетнамской традиционной культуре передается через образную связь воды и луны, поскольку вода издревле считается стихией Луны, почему они и символизируют нерушимую преданность. Как пример, можно привести строчку из народной вьетнамской песни: «Trên trăng dưới nước anh giao ước một lời / Dẫu trăng lờ nước cạn, mấy đời phụ em», которая в переводе будет звучать следующим образом: «Между луной и водой я даю тебе клятву: даже если луна померкнет, вода иссякнет – я никогда тебя не предам».

Следует также отметить, что и в русской и во вьетнамской языковой картине мира образ Луны символизирует чувство любви, напрямую связанное с грустью, разлукой и тоской. Например, в русской традиционной культуре Луна является символом душевного томления, в том числе и любовного, что хорошо прочитывается в достаточно распространенном фразеологизме «выть на луну», который ярко проявляется в русской народной песне «Светит месяц, светит ясный». Во вьетнамской традиционной народной культуре образ убывающий Луны символизирует собой недосказанность, грусть и печаль, разлуку. В качестве примера можно привести строчку вьетнамского автора Нгу-

ен Зу: «Vầng trăng ai xẻ làm đôi / Nửa in gối chiếc nửa soi dặm trường» (Nguyễn Du), что в переводе звучит следующим образом «Кто рассёк луну надвое? Половина светит на одинокую подушку, половина – на дальний путь». Но образ Луны во вьетнамской культуре предстает другом и свидетелем влюблённых, а также хранителем памяти о семье и родине, о чем свидетельствует строчка из вьетнамской народной песни: «Anh về thăm lại quê xưa / Nhớ người yêu cũ, nhớ trăng đầu hè», которая в переводе означает – «Я возвращаюсь на родину, вспоминаю прежнюю любовь и в памяти всплывает образ летней луны».

Концепт Луны нашел свое широкое воплощение и в художественной литературе обоих народов – русского и вьетнамского, поскольку несёт в себе глубокие философские и нравственные смыслы. Во вьетнамской литературе данный образ символизирует собой чистоту, возвышенность, гармонию с природой и стремление к «дао» – пути Неба и Земли. Для вьетнамских писателей и поэтов луна становится верным другом, свидетелем размышлений о бренности жизни. В произведениях Нгуен Траи, Нгуен Зу, Хо Суан Хыонг, Као Ба Куата образ луны встречается неоднократно. И даже такие свободолюбивые авторы, как Хо Суан Хыонг или Као Ба Куат, наполняли образ луны новыми оттенками – сатирическими или философскими.

В русской литературе происходит несколько иное осмысление образа Луны, в силу того что в русском (и шире – в славянском) фольклоре она представлялась как символ инородного, чужого, и даже демонического и враждебного мира. Такое символьное прочтение образа луны (месяца) и лунного света можно найти во многих поэтических и прозаических произведениях русской литературы. В качестве примера можно привести многие творения великого русского поэта XIX века А.С. Пушкина, к которым можно отнести такие его стихи как «Блестит луна, недвижно море спит…», «Зимняя дорога», «Месяц», «На небесах печальная луна…», «Зимнее утро» и многие другие. Для иллюстрации приведем несколько строк из его стихотворения «Бесы»:

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна [11].

А в поэме «Евгений Онегин» А.С. Пушкин рисует особый образ Луны, где она предстает в качестве женщины, имеющей облик враждебно-тревожной царицы ночи, которая глупа и не вызывает симпатии. Такой образ, по мнению автора, помогает читателю глубже понять героев данного произведения:

В чертах у Ольги жизни нет.
Точь-в-точь в Вандиковой мадонне:
Кругла, красна лицом она,
Как эта глупая луна
На этом глупом небосклоне [12].

К классическому периоду развития русской литературы необходимо отнести и труды других общепризнанных деятелей русской литературы, которые также воссоздавали образ Луны как символ чужеродного, непонятного и часто конфликтного и отталкивающего мира. К данному периоду необходимо отнести творения великого русского писателя Н.В. Гоголя «Майская ночь, или утопленница», «Ночь перед Рождеством», «Вий», «Портрет», поэтические сочинения Н.А. Некрасова, где образ Луны настолько значим, что с его помощью передается духовный мир героя художественного произведения. Сюда же необходимо причислить такое прозаическое произведение И.С. Тургенева как «Призраки», куда образ Луны вносит элегические, грустные мотивы, наполненные тоской, а также описание лунной ночи в Отрадном в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», которое при этом помогают читателям понять внутренний мир персонажа. Следует также назвать произведения А.П. Чехова «Человек в футляре», «Палата № 6», «Анна на шее», «Дама с собачкой» и многие другие, где образ Луны через бытовые реалии помогает передать психологическую и лирическую составляющую произведения.

Образ Луны, символизирующий чувство любви, связанное с грустью, разлукой и тоской, также нашел свое яркое воплощение в русской литературе, особенно в поэзии Серебряного века (конец XIX – начало XX– ого века). Как пример, можно привести творчество Александра Блока, который в одном из своих из стихотворений с названием «Дума» пишет такие строчки:

Одиноко плыла по лазури луна,
Освещая тенистую даль,
И душа непонятной тревогой полна,
Повлекла за любовью печаль [13].

Сюда же можно отнести и сочинение другого известного поэта данного периода Ивана Бунина под названием «Отлив», где Луна своим светом обнажает мертвый гранит, тем самым описывая внутреннее состояние лирического героя, а также сточки из стихотворения Максимилиана Волошина «Пустыня вод… С тревогою неясной…», где автор рисует образ зловещей луны. Следует также упомянуть стихи Зинаиды Гиппиус, например, «Стена», «Луна и туман» и некоторые другие, в которых описывается действие манящего, прозрачно мерцающего света Луны, несущего демоническую силу [14]. Но наиболее яркой иллюстрацией образа-символа луны можно найти в творчестве еще одного поэта и прозаика Серебряного века Николая Гумилёва. В одном из своих стихотворений «Рассыпающая звезды» поэт использует такие строчки: «И глаза большие зажжены/ Светами магической луны» [15] произведений, а именно в неоконченной повести «Гибели обреченных» есть такое описание образа Луны и его влияния на главного героя повести: «Одного только боялся он – луны. Когда всходила она, та, которой он не смел назвать имя, он чувствовал, как томление, доходящее до ужаса, мучительная грусть и еще что-то кольцом охватывает его сердце, и ему хотелось острым камнем разодрать себе грудь, броситься с утеса в море, сделать что-нибудь ужасное и непоправимое, только бы уйти от этого взгляда, печально вопрошающего о том, на что нет ответа» [16].

Если перейти к новому более современному периоду развития русской литературы, описывающему тяжелый поворотный переход страны к новому социальному строю, случившемуся в начале XX века, и отражающему морально-нравственные чувства и переживания обычного человека, то следует упомянуть произведения великой русской поэтессы Анны Ахматой «Ответ», «Белая ночь», где образ Луны наделяется чертами предвестницы бедствий, передающей тревожные, мистические и полные темных предзнаменований негативные эмоции и носящий имя «солнца мертвых» в этом полном тревоги мире. Но особенно сильно данные чувства, которые вызывает образ Луны, проявляются в стихотворении «Реквием» в строчке «муж в могиле, сын в тюрьме» [17].

К этому же периоду необходимо отнести стихи выдающегося русского поэта Сергея Есенина «Тихая звездная ночь…», «Благовонная ночь, благодатная ночь…», «Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали…», «Среди звезд», «Море и звезды»), который рисует несколько иной более умиротворенный и лирический образ Луны, но все же отражающий пессимистическое миросозерцание автора. Следует также отметить и мистический роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита», где почти каждое значимое событие связано с Луной. Автор описывает образ Луны как действующий персонаж, который занимает особое место в композиционно-речевой структуре произведения и вместе с тем является существенным компонентом поэтической картины мира самого автора. Данный персонаж наделяется автором произведения действиями живых существ, либо животных (лизать), либо людей (властвовать, играть, шалить, танцевать). Например: «Маргарита рванула штору в сторону и села на // подоконник боком, охватив колено руками. Лунный свет лизнул ее с правого бока» [18].

В современной художественной литературе обоих народов и вьетнамского, и русского символика Луны продолжает играть свою важную роль как одного из своеобразных, мистических и тревожно-страдающих образов. Во вьетнамской литературе, с появлением в современный период

Нового поэтического движения (Thơ mới), символ Луны становится еще более многозначным, отражая социальные перемены, происходящие во вьетнамском обществе, и те личные переживания, которые испытывают его члены. В качестве иллюстрации можно привести несколько примеров.

В поэзии современного вьетнамского автора Нгуен Зуя образ Луны связан с войной и военными действиями, но также он служит также напоминаем о семье и родных людях и надеждой на мирную жизнь. Образ Луны в творчестве другого современного вьетнамского поэта Суан Зиеу становится символом страстной любви и жажды жизни. А вот в поэзии другого известного современного автора и общественного деятеля современного Вьетнама Хо Ши Мина лунный пейзаж становиться необходимым условием, чтобы человек задумался о судьбе своей Родины. Как пример, можно привести строчки из его произведения «Cảnh khuya»: Ví dụ: "Trăng lồng cổ thụ, bóng lồng hoa / Cảnh khuya trong veo, người chưa ngủ / Chưa ngủ vì lo nỗi nước nhà». В переводе данные строчки могут звучать следующим образом: «Луна среди старых деревьев, тени среди цветов. Ночная картина прозрачна, но человек не спит, он не спит, тревожась за судьбу Родины». В творчестве еще одного известного современного вьетнамского поэта Хан Мак Ты такой природный объект как Луна превращается в действующего персонажа его поэзии. Как пример, можно привести строчки из его стихотворения «Đây thôn Vĩ Dạ»: Ví dụ: «Thuyền ai đậu bến Sông Trăng đó, Có chở trăng về kịp tối nay?», что в переводе означает «Чья лодка причалила к берегу Лунной реки? Успеет ли она доставить луну до вечера?»

В русской современной поэзии и прозе также достаточно широко используется лунная символика и образ Луны. Как и в классические периоды развития русской литературы её образ используется для создания соответствующего настроения, для погружения читателя в мир грез, тоски или печали. В творчестве известного русского поэта первой половины XX века Н.А. Заболоцкого данный образ встречается достаточно часто, причем поэт использует его для описания как внутреннего состояния лирического героя, так и для изображения природы. В качестве иллюстрации можно вспомнить несколько произведений данного поэта, к которым необходимо отнести стихотворение «Меркнут знаки Зодиака», где автор пишет такие строчки: «И стоит над косогором/ Неподвижный лик луны» и «Над землей луна висит» [19]. Или другое стихотворение «Ночь в Пасанауре», где луна оживает и наделяется свойством «любить», подтверждением чему может служить строчка из этого произведения: «Сияла ночь, играя на пандури,/ Луна плыла в убежище любви» [20]. Сюда же необходимо причислить и стихотворение «Прохожий», где автор описывая ночной пейзаж использует следующие строчки «Луна из-за края амбара/ Сияет, над кровлями встав» [21] для того чтобы подчеркнуть внутреннее состояние лирического героя, который, задавленный заботами и проблемами, идет по шпалам железной дороги.

Анализируя русскую современную поэзию нельзя не вспомнить творчество великого советского и российского поэта XX века Булата Окуджаву, грузина по происхождению, но, но большую часть своей жизнь прожившего в России, именно в Москве на Арбате, и писавшего свои стихи на русском языке. Образ Луны в творчестве этого поэта встречается в разных его сочинениях, например в стихотворении «Ленинградская элегия», где данный образ предстает как символ одиночества и неудовлетворенности, или стихотворение «Разговор по душам», где этот образ уже является олицетворением идеала, далёкой мечты и утешения, а в стихотворении «Гори, огонь, гори», луна используется как метафора, выражающая общность человеческих переживаний, что наиболее ярко проявляется в строке: «Нам всё дано сполна – и горести, и смех, одна на всех луна, весна одна на всех».

Концепт Луны также достаточно широкое применение находит и в творчестве еще одного очень популярного и хорошо известного советского и российского поэта и барда XX века Владимира Высоцкого. В его творчестве образ Луны предстает и как символ наших достижений, подтверждением чему служит строчка из песни «Есть на земле предостаточно рас…»: «Вскорости мы на Луну полетим». В другом своем стихотворении поэт меняет образ Луны, он становится уже символом «запретного плода» и как иллюстрацию можно вспомнить строчку из песни «За меня невеста отрыдает честно…», где мы видим следующие строчки: «И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже, И нельзя мне солнца, и нельзя луны». В поэзии В.С. Высоцкого образ Луны становится еще и живым существом, его олицетворением, подтверждением чему служит строчка из стихотворения-песни «Лирическая»: «Пусть луна с небом пасмурным в ссоре», а также данный образ становится символом светлой ночи и превращается в светлую луну, как например, в одной из строк его стихотворения «Как всё, как это было», посвящённого своей возлюбленной, актрисе Татьяне Иваненко, «Только светлые дни или луны…». В поэзии В.С. Высоцкого образ Луны становится символ абсурда, бессмыслицы и даже поэтической пошлости, но все же для поэта он является прежде всего символом этого проблемного и тяжелого мира, подтверждением чему служат строчки из стихотворения «Упрямо я стремлюсь ко дну».

Исходя из изложенного, можно прийти к выводу, что концепт Луны, если его рассматривать в контексте межкультурной коммуникации, необходимо отнести к достаточно сложным символическим ментальным образованиям. В виду этого в нем отражено как донаучное, мифологическое представление того или иного народа об окружающем мире, так и культурно осмысленные соображения по данному поводу. В связи с чем данные идеи отличаются многомерностью и особой глубиной интерпретации и, поэтому представляют собой ценность и особую значимость для носителей культуры.

В жизни людей разных национальностей луна как природное явление и объект окружающего мира, всегда имела большое значение, что находило свое отражение и в соответствующих языковых картинах мира. Поскольку в данной статье объектом исследования стала символика Луны в русской и вьетнамской лингвокультурах, то необходимо отметить, что одни из признаков концепта Луна в данных лингвокультурах либо совпадают полностью, либо частично. Однако в языковых картинах мира обеих стран можно также обнаружить и культурные отличительные черты и несовпадения в восприятии данного объекта действительности. Например, в славянских, в том числе и русских верованиях и во вьетнамских представлениях кардинально по-разному осмысливалась символьная сущность Луны. Так в русском фольклоре образ Луны представлялся как символ чужого и перевернутого мироздания, который также отождествлялся с загробным миром и ареалом смерти, а во вьетнамском фольклоре данный образ оценивался только с самой положительной стороны и представлял собой одухотворённую сущность, способную сопереживать и воздействовать на человеческую жизнь, способствуя семейному счастью и её укреплению. В русской и во вьетнамской народной культуре обращается внимание на цикличность и фазовость изменений формы планеты Луна, но интерпретируется такая её изменчивость различно: во вьетнамской культуре образ Луны является важным временным ориентиром, а в русской культуре он прогнозировал погоду и её температурные изменения. Необходимо также отметить, что образ Луны во вьетнамской языковой картине мира содержит такое её символьное значение как красота, но образ убывающий Луны символизирует собой недосказанность, грусть, печаль и разлуку, что объединяет данную трактовку с интерпретацией данного образа в русской языковой картине мира. Только здесь необходимо внести дополнительное уточнение: данная трактовка в русской лингвокультуре характеризует в целом образ Луны, а не только образ убывающей Луны, как это интерпретируется во вьетнамской лингвокультуре. Следует также отметить, что такое осмысление символьного образа Луны находит свое широкое подтверждение в литературе обеих культур. Таким образом, изучение и сопоставление таких сложных символических ментальных образований как символ Луны в русской и вьетнамской лингвокультуре позволяет расширить знания и о мире в целом носителей данных культур.

Литература

1. Ахматова А.А. Стихотворения. Поэмы./ А. Ахматова. – М.: АСТ Астрель, 2006. – 233 с.
2. Блок А.А. Дума. – Электронный ресурс: primoverso.ru›stihi-russkie/stihi-bloka/pro-lunu-…(дата обращения 18.09.2025).
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита / Избранные сочинения: В 3 т. Т. 2. – М. – СПб., Кристалл, 1997. – С. 538–539
4. Высоцкий В.С. Есть на земле предостаточно рас.: Электронный ресурс: https://www.livelib.ru/book/139349/readpart-stihi-i-pesni-vladimir-vysotskij/~37 (дата обращения 19.09.2025)
5. Высоцкий В.С. За меня невеста отрыдает честно.: Электронный ресурс: https://www.culture.ru/poems/19631/za-menya-nevesta-otrydaet-chestno (дата обращения 19.09.2025)
6. Высоцкий В.С. Лирическая. Электронный ресурс: https://www.culture.ru/poems/19668/liricheskaya (дата обращения 19.09.2025)
7. Высоцкий В.С. Как все, как это было. Электронный ресурс: https://russianshanson.info/catalog/77/texts/131679 (дата обращения 19.09.2025)
8. Высоцкий В.С. Упрямо я стремлюсь ко дну. Электронный ресурс: https://rustih.ru/vladimir-vysockij-upryamo-ya-stremlyus-ko-dnu/ (дата обращения 20.09.2025)
9. Гиппиус З.Н. Луна и туман.: Электронный ресурс: https://learnoff.com/library/gippius-z-n-luna-i-tuman/?ysclid=mfobcpk51r7113873 (дата обращения 19.09.2025).
10. Грушко Е.А. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. – Нижний Новгород: Русский купец; Братья славяне, 1995. – 560 с.
11. Гумилев Н.С. Гибели обреченных.: Электронный ресурс: https://gumilev.ru/prose/11 (дата обращения 19.09.2025)
12. Заболоцкий Н.А. Столбцы. Столбцы, стихотворения, поэмы. Составление, предисловие и примечание А. Пурина. – СПб.: Изд-во Северо-Запад», 1993. – 511 с.
13. Окуджава Б.Ш.: Гори, огонь, гори. Электронный ресурс: https://rustih.ru/bulat-okudzhava-gori-ogon-gori/ (дата обращения 19.09.2025)
14. Потебня А.А. Мысль и язык. – Харьков, 1913, – 225 с.; Мельников Г.П. Системная типология языков. Принципы, методы, модели. – М.: Наука, 2003, – 308 с.
15. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Центрполиграф, 2007. – 417 с.
16. Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций / Под ред. Н.Г. Архиповой, Н.В. Лагута, Г.М. Старыгиной. – Благовещенск: АмГУ, 2019–157 с.
17. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10-ти томах, т. 3. Стихотворения 1827–1836 гг. – М.-Л., Изд-во Академии наук СССР. 1949. – 551 с.
18. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10-ти томах, т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. М.-Л., Изд-во Академии наук СССР. 1949. – 622 с.
19. Рыженков Г.Д. Народный месяцеслов. Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде. – М.: Современник, 1992. – 127 с.

20. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти томах / под ред. Н.И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. – 704 с.

21. Я встретил вас – и все…: Русская лирическая и ироническая поэзия о превратностях любви./ Сост. Е.М. Стрельцова – Калининград: Янтарный склад, 2001. – 256 с.

THE SYMBOL OF THE MOON IN RUSSIAN AND VIETNAMESE LINGUOCULTURES

Ngo Xuan Bien
Hue University

This study is devoted to the examination of the symbolism of the celestial body known as the Moon and the role that this symbolism plays in the formation of culturally significant sign systems characteristic of the Vietnamese and Russian linguocultures. It should be noted that the process of forming the symbolic image of the Moon is considered in stages: first, the symbolism of the lunar image is explored as it emerges from its folkloric and mythological interpretation within the context of the two cultures; next, the lunar symbol in medieval Vietnamese literature is examined. Further, the discussion focuses on the significance and role that the image of the Moon played in the formation and development of the classical period of Russian literature, where a special stage of its creation–the Silver Age–is also highlighted. Particular interest is given to the contemporary stage of the formation and dissemination of lunar symbolism in Russian and Vietnamese linguocultures.
The aim of this research is to demonstrate the similarities and differences in the interpretation of the semantic significance of the image of the Moon in the contexts of various statements and texts representing the artistic (both poetic and prose) culture of the two nations–Vietnamese and Russian.

Keywords: Moon symbolism, poetry, prose, folk culture, folklore, mythology, linguistic worldview, lunar images and landscapes, cultural context.

References

1. Akhmatova, A.A. Poems. Long Poems. Moscow: AST Astrel, 2006. 233 p.

2. Blok, A.A. Duma. Electronic resource: primoverso.ru›stihi-russkie/stihi-bloka/pro-lunu-… (accessed 18.09.2025).

3. Bulgakov, M.A. The Master and Margarita. In: Selected Works, in 3 vols., Vol. 2. Moscow – St. Petersburg: Kristall, 1997, pp. 538–539.

4. Vysotsky, V.S. There Are More Than Enough Races on Earth. Electronic resource: https://www.livelib.ru/book/139349/readpart-stihi-i-pesni-vladimir-vysotskij/~37 (accessed 19.09.2025).

5. Vysotsky, V.S. My Bride Will Properly Cry for Me. Electronic resource: https://www.culture.ru/poems/19631/za-menya-nevesta-otrydaet-chestno (accessed 19.09.2025).

6. Vysotsky, V.S. Lyrical. Electronic resource: https://www.culture.ru/poems/19668/liricheskaya (accessed 19.09.2025).

7. Vysotsky, V.S. Like Everything, Like It Was. Electronic resource: https://russian-shanson.info/catalog/77/texts/131679 (accessed 19.09.2025).

8. Vysotsky, V. S. I Stubbornly Strive to the Bottom. Electronic resource: https://rus-tih.ru/vladimir-vysockij-upryamo-ya-stremlyus-ko-dnu/ (accessed 20.09.2025).

9. Gippius, Z.N. The Moon and the Fog. Electronic resource: https://learnoff.com/library/gippius-z-n-luna-i-tuman/?ysclid=mfobcpk51r7113873 (accessed 19.09.2025).

10. Grushko, E.A. Dictionary of Russian Superstitions, Spells, Omens, and Beliefs. Nizhny Novgorod: Russkii Kupec; Brat'ya Slavyane, 1995. 560 p.

11. Gumilev, N.S. The Doomed to Perish. Electronic resource: https://gumilev.ru/prose/11 (accessed 19.09.2025).

12. Zabolotsky, N.A. Columns. Columns, Poems, Long Poems. Compiled, with foreword and notes by A. Purin. St. Petersburg: Northwestern Publishing House, 1993. 511 p.

13. Okudzhava, B. Sh. Burn, Fire, Burn. Electronic resource: https://rustih.ru/bulat-okudzhava-gori-ogon-gori/ (accessed 19.09.2025).

14. Potebnya, A.A. Thought and Language. Kharkov, 1913, 225 p.; Melnikov, G.P. Systemic Typology of Languages: Principles, Methods, Models. Moscow: Nauka, 2003, 308 p.

15. Pokhlebkin, V.V. Dictionary of International Symbolism and Emblematics. Moscow: Tsentrpoligraf, 2007. 417 p.

16. Issues of Linguistics and Media Communications. Edited by N.G. Arkhipova, N.V. Laguta, G.M. Starygina. Blagoveshchensk: Amur State University, 2019. 157 p.

17. Pushkin, A.S. Complete Works in 10 Volumes, Vol. 3: Poems 1827–1836. Moscow–Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1949. 551 p.

18. Pushkin, A.S. Complete Works in 10 Volumes, Vol. 5: Eugene Onegin. Dramatic Works. Moscow–Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, 1949. 622 p.

19. Ryzhenkov, G.D. Folk Calendar: Proverbs, Sayings, Omens, Expressions about Seasons and Weather. Moscow: Sovremennik, 1992. 127 p.

20. Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary, in 5 vols. Edited by N.I. Tolstoy. Moscow: International Relations, 2004. Vol. 3. 704 p.

21. I Met You – and Everything…: Russian Lyric and Ironic Poetry about the Vicissitudes of Love. Compiled by E.M. Streltsova. Kaliningrad: Yantarnyi Sklad, 2001. 256 p.